Н. Н. БАКАЙ.

НОВЫЕ МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИЗУЧЕНІЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ СИБИРИ.

(Библіографическая замѣтка).

КРАСНОЯРСКЪ.
Енисейская Губернская Типографія.
1891.

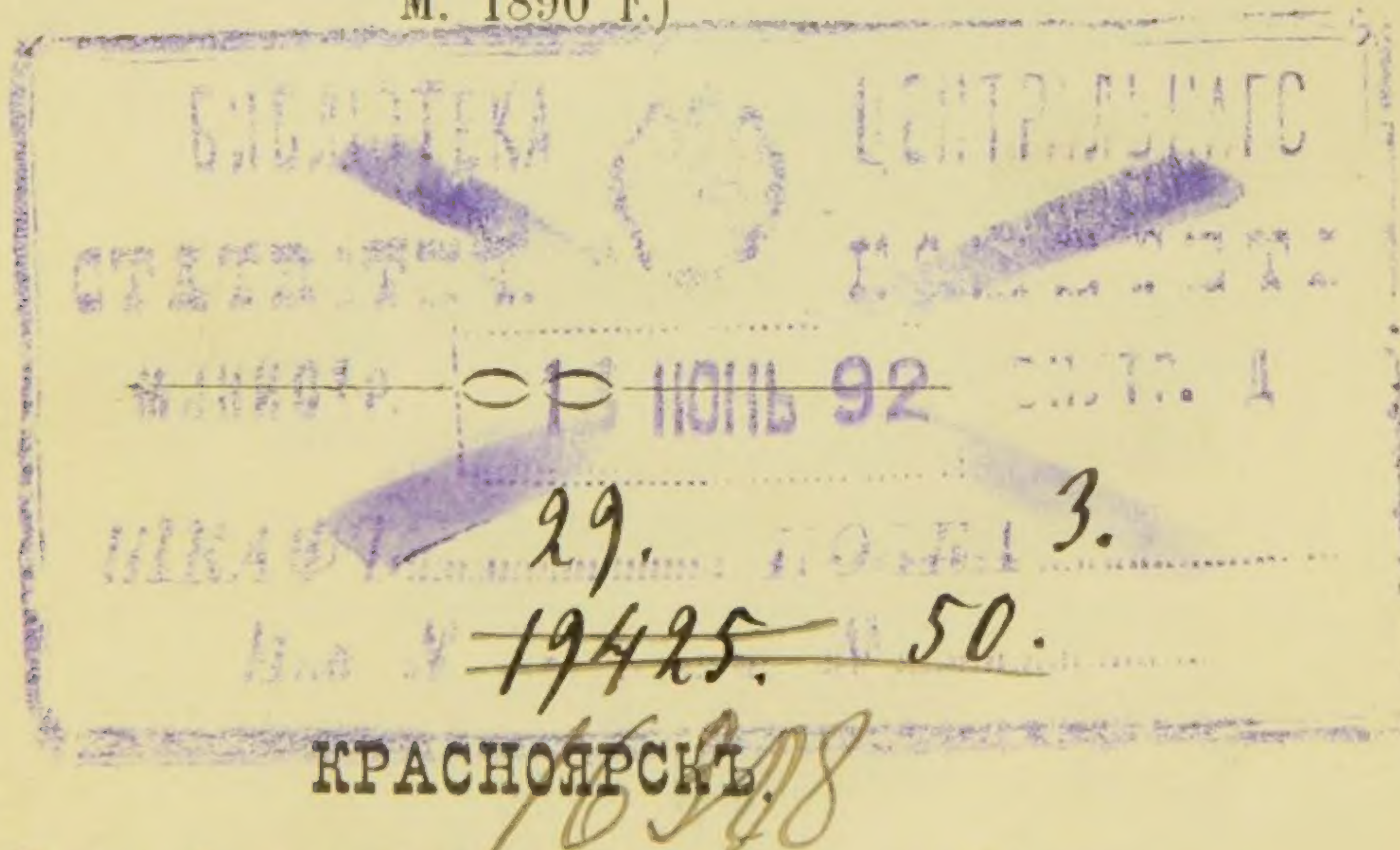
Н. Н. БАКАЙ.

НОВЫЕ МАТЕРІАЛЫ

для

ИЗУЧЕНІЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ СИБИРИ.

(А. Титовъ. Сибирь въ XVII вѣкѣ. Сборникъ старинныхъ русскихъ статей о Сибири и прилежащихъ къ ней земляхъ. Съ приложеніемъ снимка со старинной карты Сибири. Издалъ Г. Юдинъ. М. 1890 г.)

КРАСНОЯРСКЪ.

Енисейская Губернская Типографія.

1891.

ненная географическая карта Сибири XVII в., тщательно составленный указатель личныхъ и географическихъ именъ — доказываютъ то вниманіе, съ которымъ отнеслись къ изданію Г. В. Юдинъ и А. А. Титовъ.

Прекрасно изданная книга заключаетъ и весьма цѣнный историко-географическій матеріалъ. Всѣхъ статей помѣщено въ сборникѣ семь: 1) „О человѣцѣхъ, незнаемыхъ на восточной странѣ и о языцѣхъ розныхъ“; 2) Роспись Сибирскимъ городамъ и острогамъ“; 3) „Чертежъ всей Сибири, збиранный въ Тобольскѣ по указу царя Алексѣя Михайловича“; 4) „Списокъ съ чертежа Сибирскія земли“; 5) „Описаніе новыя земли, сирѣчь Сибирского царства“; 6) „Сказаніе о великой рѣцѣ Амурѣ, которая разграпила русское селеніе съ Китайцы“; 7) „Historia de Sibiria“ (Исторія о Сибири). Въ приложеніи помѣщена карта Сибири, снятая въ 1669 г. съ чертежа 1667 г.

Первая статья: „о человѣцѣхъ, незнаемыхъ на восточной странѣ..“ въ прошломъ году была обстоятельно разработана Московскимъ ученымъ проф. Д. Н. Анучинымъ ([1]). По мнѣнію Д. Н. Анучина это сказаніе едвали могло возникнуть позже конца XV или, самое позднее начала XVI-го вѣка. Составителемъ сказанія

1) Д. Н. Анучинъ: „Къ исторіи ознакомленія съ Сибирью до Ермака“. XIV т. изд. Моск Археолог. Общ.—Древностей.

признается Новгородскій писатель-торговецъ. Особеннаго вниманія сказаніе заслуживаетъ съ историко-этнографической точки зрѣнія: „въ немъ, говоритъ Д. Н. Анучинъ, мы находимъ первый сколько нибудь связный разсказъ о народахъ по нижнему теченію р. Оби и по р. Тазу, объ Юракахъ, Каменскихъ Самоѣдахъ и другихъ племенахъ имъ родственныхъ,— первые слухи о странахъ въ верховьяхъ Оби, о нѣкоторыхъ племенахъ Тюрко-монгольскихъ, ихъ бытѣ, древней разработкѣ Алтайскихъ копей, нѣмомъ торгѣ, шаманствѣ и т. д.“ Сказаніе представляетъ интересъ и для общей этнологіи. Наконецъ статья имѣетъ значеніе и въ историко-географическомъ отношеніи, такъ какъ нѣкоторыя данныя ея послужили матеріаломъ для иностранныхъ картъ XVI вѣка.

Хотя сказаніе и было напечатано Д. Н. Анучинымъ, но и новая его перепечатка, при томъ по списку рукописи Императорской Публичной Библіотеки имѣетъ свое значеніе. Въ виду того, что до послѣдняго времени имѣлось недостаточно матеріаловъ для критическаго разбора сказанія, при оцѣнкѣ нѣкоторыхъ этнографическихъ свѣдѣній этого памятника приходилось допускать немало догадокъ, предположеній, что, конечно, уменьшаетъ цѣнность источника... Въ настоящее-же время, когда въ сборникѣ издано нѣсколько другихъ статей

историко-этнографическаго характера, составленныхъ въ XVII вѣкѣ, значительно облегчается и изученіе сказанія.

„Роспись Сибирскимъ городамъ и острогамъ“ составлена около 1610 г. Кромѣ перечисленія городовъ и остроговъ, въ ней находится немало топографическихъ данныхъ. Въ росписи обозначено „которой городъ и острогъ надъ которою рѣкою стоитъ, и сколко отъ которова города до города или до острогу зимнимъ и лѣтнимъ сухимъ путемъ, лошадми ѣзду и нартами на собакахъ, и водянымъ путемъ, въ лощаникахъ и въ стругахъ, ходу, по сказкѣ Тоболскихъ и иныхъ Сибирскихъ городовъ служилыхъ людей, и какіе люди до коихъ мѣстъ ямскую гонбу и на сколко дорогъ гоняютъ“. Всѣ эти свѣдѣнія даютъ возможность опредѣлить не только населенные пункты Сибири въ извѣстный моментъ, но отчасти и прослѣдить ходъ заселенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отмѣтить наиболѣе важные остроги-укрѣпленія, подъ защитою которыхъ развивалась земледѣльческая и промысловая колонизація Сибири.

Не лишены значенія и свѣдѣнія, сообщаемыя въ „росписи“ о разстояніи городовъ. Вотъ, напримѣръ, опредѣленіе разстоянія между Тюменью и Тобольскомъ: „городъ Тюмень стоитъ надъ Турою рѣкою. Съ Тюмени къ Тоболску

лѣтнимъ сухимъ путемъ лошадми, ѣзду 7 днй, а водянымъ путемъ внизъ воды Турою рѣкою до Тобола рѣки въ дощаникахъ ходу три дни; а Тоболомъ рѣкою до Иртыша рѣки ходу 4 дни; а Иртышемъ рѣкою до Тоболска съ версту; и всего отъ Тюмени до Тоболска въ дощаникахъ ходу недѣля, а въ легкихъ стругахъ 4 дни; а назадъ къ Тюмени въ дощаникахъ ходу 10 дней, а въ легкихъ стругахъ 6 дней".

Ближайшее отношеніе къ „росписи" по своему содержанію имѣетъ статья: „Чертежъ всей Сибири, збиранный въ Тобольскѣ по указу царя Алексѣя Михайловича". Въ 1667 г. воеводою П. И. Годуновымъ, по указу Алексѣя Михайловича, была составлена первая карта Сибири въ Тобольскѣ, по указаніямъ „всякихъ чиновъ людей", знавшихъ „подлинно городки и остроги, и урочища, и дороги и земли, какіе ходы отъ города и до города, да отъ слободы до слободы, и до котораго мѣста и дороги, и земли и урочища, и до земель въ сколько дней и сколько ѣзду и верстъ". Самый чертежъ-подлинникъ не сохранился; уцѣлѣло лишь его описаніе, составляющее названную статью. Въ этомъ описаніи ясно опредѣлена и цѣль составленія „чертежа всей Сибири", это—необходимость узнать „гдѣ межъ слободъ Тоболского уѣзду построить отъ приходу воинскихъ людей по

высмотру стольника и воеводы П. И. Годунова съ товарищи, какіе крѣпости и сколку человѣкъ въ которой крѣпости посадить драгунъ, къ которой крѣпости сколко ходу дней и недѣль, степью и водами-жъ до Китай". Не говоря уже о томъ, что одно перечисленіе укрѣпленій представляетъ весьма важный историко-географическій матеріалъ, въ этой статьѣ можно найти и данныя характеризующія до извѣстной степени занятія жителей, а также и климатическія условія нѣкоторыхъ пунктовъ Сибири. Въ области Пріамурской, говорится въ статьѣ, гдѣ „живутъ даурскія люди и городки построены, яровой всякой хлѣбъ сѣютъ и яблоки, и груши, и арбузы, и дыни, и огурцы, и всякой русской овощъ по Амуру рѣкѣ родится".

Для обстоятельнаго знакомства съ географіей Амурскаго края много свѣдѣній заключаетъ также и статья: „Сказаніе о великой рѣцѣ Амурѣ, которая разграничила русское селеніе съ Китайцы".

Но одною изъ самыхъ интересныхъ статей сборника, нужно признать статью: „Historia de Sibiria" — Юрія Крижанича. Крижаничъ въ 1661 году былъ посланъ въ Тобольскъ, гдѣ и остался до 1676 года. Какъ человѣкъ образованный и наблюдательный, онъ могъ не только хорошо присмотрѣться и изучить условія жизни въ Тобольскѣ, но и ознакомиться

съ современнымъ состоянiемъ болѣе отдаленныхъ частей Сибири. Лучшими источниками для такого изученiя могли послужить Крижаничу тѣ многочисленныя разсказы, которые приходилось ему слышать отъ торговыхъ и служилыхъ людей, проживавшихъ въ Тобольскѣ, въ этомъ центрѣ Сибири XVII вѣка, и знавшихъ географiю нѣкоторыхъ пунктовъ Сибири весьма обстоятельно. Къ свѣдѣнiямъ, сообщаемымъ Крижаничемъ, можно относиться съ довѣрiемъ, такъ какъ онъ даетъ своими оговорками („я лично видѣлъ“, „не рѣшаюсь сказать утвердительно“ и проч.) средство для оцѣнки этихъ свѣдѣнiй. Особенно много интересныхъ историко-этнографическихъ данныхъ сообщаетъ Крижаничъ о Сибирскихъ инородцахъ.

Не останавливаясь на статьѣ: „Описанiе новыя земли, сирѣчь Сибирскаго царства“, представляющей интересъ, главнымъ образомъ, тоже съ историко-этнографической точки зрѣнiя, я скажу нѣсколько словъ о картѣ, приложенной къ сборнику. Карта эта составляетъ копiю съ чертежа Сибири, сдѣланнаго стольникомъ и воеводою П. И. Годуновымъ въ 1667 году. Копiю эту снялъ въ 1669 году К. П. Прютцъ, посѣтившiй Москву вмѣстѣ съ шведскимъ посланникомъ Фрицемъ Кронманамъ. Копiя Прютца, приложенная къ его рукописи:

„itinerarium per nonnulas Russiae et Poloniae partes“, хранится въ Стокгольмской королевской библіотекѣ. Такъ какъ первый чертежъ Сибири не сохранился, то копія имѣетъ особенное значеніе для изученія старинно-русской картографіи. Кромѣ того, на чертежѣ весьма важны и тѣ немногія указанія, которыя опредѣляютъ направленіе волоковъ въ Сибири въ XVII вѣкѣ, что дополняетъ, какъ нельзя лучше, указанія документовъ, относящихся къ этому вопросу.

Хотя мы опредѣлили лишь въ общихъ чертахъ содержаніе сборника: „Сибирь въ XVII в.,“ но думаемъ, что и сказаннаго достаточно, чтобы понять, насколько интересны матеріалы, собранные А. А. Титовымъ и изданные Г. В. Юдинымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ исторической наукѣ матеріалы эти не пройдутъ не замѣченными. Нельзя поэтому не отнестись съ полной признательностью къ Г. В. Юдину за изданіе памятниковъ, составившихъ указанный сборникъ.

